

Лёвин Сергей Владимирович

**ПРОВЕДЕНИЕ ЗЕМСКИХ ОЦЕНОЧНО-СТАТИСТИЧЕСКИХ РАБОТ В САМАРСКОЙ ГУБЕРНИИ
(90-Е ГОДЫ XIX - НАЧАЛО XX В.)**

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2012/3/27.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2012. № 3 (58). С. 79-83. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2012/3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Критерием эмотивной компетенции языковой личности может служить ее умение порождать (в практике обучающей и естественной коммуникации) эмотивно-корректные тексты: критерием ее эмоциональной зрелости, возможно, может служить способность адекватно воспринимать личностные, эмоциональные доминанты чужих текстов как отражения иных концептосфер и других культур [7, с. 11].

Учебный проект является важным средством как формирования мотивации изучения иностранного языка, так и формирования и развития эмотивной компетенции обучающегося. Факторы, способствующие актуализации внутреннего мотива иноязычной речевой деятельности при проектном обучении включают в себя: связь идеи с реальной жизнью (идея проекта связана с созданием реального продукта или решением актуальной профессионально или общественно значимой задачи), заинтересованность и эмоциональная вовлеченность каждого участника проекта в его реализации.

Список литературы

1. Изард К. Э. Эмоции человека. М.: Изд-во МГУ, 1980. 552 с.
2. Колесникова И. Л., Долгина О. А. Англо-русский терминологический справочник по методике преподавания иностранных языков. СПб.: Русско-балтийский информационный центр «БЛИЦ»; Cambridge University Press, 2001. 224 с.
3. Павлючко И. П. Эмотивная компетенция автора художественного текста (на материале произведений Г. Гессе): дисс. ... канд. филол. наук. Волгоград: ВГПУ, 1999. 205 с.
4. Перфилова Г. В. Компетентный подход и его реализация в современном образовательном контексте // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия: Лингводидактика. М.: Рема, 2008. Выпуск 546. Компетентный подход как основа совершенствования методики обучения иностранному языку: проблемы и перспективы. 196 с.
5. Серова Т. С., Горева Т. А. Формирование умений коммуникативно-речевого взаимодействия при обучении иноязычному деловому общению / Перм. гос. техн. ун-т. Пермь, 2005. 167 с.
6. Современные образовательные технологии: учебное пособие / коллектив авторов; под ред. Н. В. Бордовской. 2-е изд., стер. М.: КНОРУС, 2011. 432 с.
7. Шаховский В. И. Лингвистика эмоций: основные проблемы, результаты и перспективы // Мир лингвистики и коммуникации: электронный журнал. 2008. Т. 1. № 10. С. 8-12.
8. Шаховский В. И. Эмоции - мотивационная основа человеческого сознания // Языковое бытие человека и этноса. М.: Барнаул, 2003. Вып. 6. С. 215-222.
9. Шаховский В. И. Эмоциональная/эмотивная компетенция в межкультурной коммуникации (есть ли неэмоциональные концепты?) // Мир лингвистики и коммуникации: электронный журнал. 2009. Т. 1. № 16. С. 7-14.

УДК 94(47).081/083

Исторические науки и археология

Сергей Владимирович Лёвин

Балашовский институт Саратовского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского

ПРОВЕДЕНИЕ ЗЕМСКИХ ОЦЕНОЧНО-СТАТИСТИЧЕСКИХ РАБОТ В САМАРСКОЙ ГУБЕРНИИ (90-Е ГОДЫ XIX - НАЧАЛО XX В.)©

Одним из приоритетных направлений в хозяйственной деятельности земства в конце XIX - начале XX века стала проведение оценочно-статистических работ по определению доходности земель сельскохозяйственного назначения, лесов, пастбищных и сенокосных угодий, а также городской и сельской недвижимости. Начало оценочным работам положил закон от 8 июня 1893 года «Высочайше утверждённые Правила оценки недвижимых имуществ для обложения земскими сборами». Согласно данным «Правил» земли, находившиеся в сельскохозяйственном обороте, леса, постройки хозяйственного назначения, помещения фабрик и заводов, иное недвижимое имущество подлежали обязательной оценке с целью их обложения земскими налогами. Для этого во всех земских губерниях создавались специальные учреждения - губернские и уездные оценочные комиссии.

В состав губернской оценочной комиссии входили: управляющие государственными имуществами и акцизными сборами, Казённой палатой, отделением Дворянского земельного банка, непреременный член губернского по крестьянским делам присутствия, председатель губернской земской управы, двух земских гласных, по выбору губернского земского собрания и городского головы. Возглавлял комиссию губернский предводитель дворянства.

Уездная оценочная комиссия формировалась из податного инспектора, непреременного члена уездного по крестьянским делам присутствия (или одного из участков земских начальников, назначаемого в состав комиссии губернатором), председателя уездной земской управы, двух членов по выбору уездного земского собрания и

уездной городской думы, представителя ведомства государственных имуществ. Председателем уездной комиссии назначался уездный предводитель дворянства. Кроме того, в тех уездах, где существовали горный промысел, казённые и удельные имущества, в состав комиссий включались также представители от этих ведомств.

Обязанности губернских оценочных комиссий входило наблюдение за «успешным исполнением Уездными Оценочными Комиссиями и Уездными Земскими Управами обязанностей их по оценке недвижимых имуществ», доводить до уездных оценочных комиссий и уездных земских управ инструкции и указания «относительно порядка и приёмов сей оценки», а также, рассматривать «предположения Уездных Оценочных Комиссий об общих основаниях оценки недвижимых имуществ в уездах и согласование оных по отдельным уездам...» [3, с. 415]. На уездные оценочные комиссии возлагалось: «1) установление, по представлению Уездной Земской Управы, общих оснований оценки недвижимых имуществ в уезде, 2) общее руководство действиями Уездной Земской Управы по производству оценок отдельных недвижимых имуществ, 3) рассмотрение представлений Уездной Земской Управы по ходатайствам землевладельцев о понижении оценки доходности землевладений, 4) рассмотрение возражений на произведённые Управою оценки отдельных недвижимых имуществ» [Там же, с. 416].

Оценочным комиссиям были призваны помогать уездные земские управы. Однако анализ задач, поставленных перед ними законом 8 июня 1893 года и круга полномочий, позволяет говорить о том, что вся тяжесть работы и полнота ответственности были возложены именно на уездные земские управы. «К обязанностям уездной земской управы по оценке недвижимых имуществ, - говорится в статье шестой «Правил», - относится: 1) ведение поземельных книг и описей (инвентарей) всех подлежащих оценке недвижимых имуществ в уезде; 2) соби́рание данных о составе оцениваемых имуществ, об арендных платах, ценах на работы и произведения земли и других тому подобных сведений, необходимых для установления общих оснований оценки и отдельных оценок недвижимых имуществ, <...> 4) производство оценок отдельных недвижимых имуществ, согласно утверждённому, установленному порядку, общим основаниям оценки недвижимых имуществ и 5) ведение делопроизводства уездной оценочной комиссии» [Там же].

Несмотря на то, что у подавляющего большинства губернских земств опыта проведения оценочных работ не было, они, тем не менее, сразу же приступили к выполнению закона.

В Самарской губернии оценочно-статистические исследования начались с выработки оценочных «норм и оснований». «Правила оценки» не содержали конкретных оснований и норм для каждой губернии. Все попытки земских статистиков определить такие основания и нормы успехом не увенчались. Руководитель нижегородской земской статистики Н. Ф. Анненский, выступая с докладом на IX съезде русских естествоиспытателей и врачей, констатировал: «Естественные и хозяйственные условия разных районов так не сходны, что выработка вполне однообразных, одинаково применяемых для всех местностей, приёмов оценки совершенно недостижима» [1, с. 71]. Оценочные комиссии должны были, фактически, самостоятельно их разработать с учётом местных природно-климатических и экономических особенностей. Для оценки земель большинство оценочных комиссий взяли следующие два способа определения доходности: а) по арендным ценам; б) на основании рыночной стоимости полученной продукции после вычета всех, затраченных на неё, расходов. Второй способ являлся более сложным и, соответственно, затратным со стороны финансового обеспечения, а также привлечения специалистов - регистраторов-счётчиков, статистиков, техников-оценщиков и т.д. Данный способ предполагал вначале обязательное исчисление валовой доходности с одной десятины отдельных видов земельных угодий и расчёта сложившихся рыночных цен на продукты в регионе. Поэтому Самарская губернская земская управа, губернская и уездные оценочные комиссии приняли на вооружение первый метод. «Оценочная комиссия, - отмечается в докладе Самарской губернской земской управы губернской оценочной комиссии от 15 января 1896 года, - признала, между прочим, необходимым принять за главное основание оценок земельных недвижимых имуществ долгосрочные арендные цены на землю и предположила собирать сведения, как об этих последних, так и о краткосрочных арендах» [5, с. 6].

Обозначив способ определения доходности земли, губернская оценочная комиссия и статистическое бюро при губернской земской управе приступили к составлению программы оценочных исследований в губернии. Совместными усилиями им удалось составить «Проект инструкции уездным управам по производству ими оценочных работ во исполнении закона 8 июня 1893 года в ближайшем будущем», которая была взята за основу оценочных исследований уездными управами и оценочными комиссиями. Инструкция определяла и порядок проведения оценочно-статистических работ: «Разделить работы по оценке на два периода: в первый - собрать и привести в систему все документальные данные, как имеющиеся в казённых и общественных учреждениях, так и те, которые могут быть доставлены самими владельцами земельных имуществ: во второй период - проверить, исправить и дополнить оценочные данные, собранные в первый период» [7, с. 1].

В качестве основного метода проведения оценочных работ, большинство губернских земских управ и оценочных комиссий, в том числе и Самарская управа, взяли метод сплошной подворной переписи крестьянских хозяйств. «При выполнении закона 8 июня 1893 года, - говорится в заключительном протоколе комиссии по вопросу об организации земских статистических оценочных исследований, - подворная перепись представляется наилучшим, а иногда и единственным методом для получения вполне достоверных данных, необходимых для установления оценочных норм и, главное для установления однородных в хозяйственном отношении местностей» [17, с. 41].

В соответствии с подготовленной инструкцией «работы по оценке недвижимых имуществ» в Самарской губернии «в течении 2,5 лет со времени издания закона 8 июня 1893 г., прошли только первую свою стадию,

намеченную законом, именно - собирание предварительных сведений о существовавших раньше оценках, в приведении в известность тех оценочных материалов, которыми располагают уездные управы и в установлении общих оснований оценки, насколько эти общие основания выразились в докладе Управы Оценочной Комиссии. Следующая стадия работ должна заключаться в собирании оценочных материалов, т.е. сведений по учёту владений и об арендных ценах» [21, оп. 8, д. 59, л. 3]. Как явствует из отчёта ревизионной комиссии «О деятельности статистического отделения в 1894 году», подготовленного губернскому земскому собранию 7 февраля 1895 года, весь объём оценочно-статистических работ в 1894 году состоял в «собрании сведений о ценах на краткосрочную и долгосрочную аренду путём сношения с разными учреждениями. <...> К пояснению оценки земель составлены раскрашенные карты губернии, на которых показано по волостям: по одной - размер надела, по другой - количество всей земли и по третьей - доходность десятины земли» [8, с. 57].

Справедливости ради, следует заметить, что и в других земских губерниях оценочные работы начинались с анализа различной документации уездных, волостных и сельских правлений. Так в соседней с Самарской Саратовской губернии, оценочные работы начались осенью 1895 года, «причём в течение последних месяцев 1895 г. и весной 1896 г. эти работы заключались в извлечении необходимых материалов из дел и документов разных учреждений, в изготовлении копий с уездных межевых карт и алфавитов к ним, в копировании планов для частных землевладельцев и крестьянских обществ» [13, с. 34]. В Симбирской губернии работы оценочно-статистического отдела с 1895 года по 1899 год «носили организационный характер и велись исключительно на земские средства» [14, с. 77].

Большую помощь оценочным комиссиям на первом, подготовительном, этапе оказали данные сплошных подворных переписей, проведённых ещё в 1880-е годы. «Богатые материалы, накопившиеся в губернской управе, благодаря производившимся до сего времени различным статистическим работам вообще оказывают во многих случаях незаменимую помощь при выполнении настоящих работ по оценке земель», - отмечено в докладе Саратовской губернской земской управы XXXIII очередному губернскому земскому собранию [Там же, с. 36]. Отправляясь в уезд, статистики и члены оценочных комиссий брали с собой «прежние подлинники бланки основной статистики», которые оказывались «важным пособием при опросе крестьян, позволяя в наиболее важных случаях сопоставлять теперешние показания с прежними записями» [Там же].

В Самарской губернии оценочно-статистические работы начались с Новоузенского уезда. С целью скорейшего проведения работ в уезде описание земель и недвижимых имуществ проводилось одновременно. «Как правило, в каждое село назначалось два человека, один описывал земельное имущество, другой - неземельное», - отмечает современный исследователь истории Самарского земства А. В. Костюков [9, с. 177]. Самарская губернская земская управа и оценочная комиссия приняли следующую последовательность определения доходности земель: первоначально изучались «естественноисторические особенности» почв, а затем проводился анализ общеэкономических факторов и урожайности земель. Вообще, метод определения доходности сельскохозяйственных земель на основе сочетания естественноисторических и экономических факторов получил широкое распространение, его использовали большинство оценочных комиссий. Для изучения «естественноисторических особенностей» почв уезда был сформирован «почвенный отряд» в количестве шести человек. В приложении к докладу Самарской губернской земской управы о проведении оценочных работ прямо указывается, что «в основу оценочных работ положены специальные почвенные исследования в целях установления однообразной научной классификации почв, встречающихся на площади губернии и деления её на однородные в естественноисторическом отношении местности, в пределах которых должны быть разработаны данные, относящиеся к тем хозяйственным явлениям, которые зависят от естественных условий в большей степени нежели от всяких других (величина урожая, распределение культур)» [9, с. 176].

Работы по определению доходности земель уезда предполагалось закончить в течении года, однако они растянулись на целых пять лет. По мнению участвовавшего в оценочных работах статистика-оценщика В. М. Андреева, «главную причину задержки в оценочных работах нужно признать, несомненно, устранение от ведения оценочных работ бывшего заведующего оценочно-статистическим бюро, ныне покойного Павла Васильевича Пегеева и почти одновременный уход из состава бюро большинства наиболее сведущих сотрудников» [11, т. 1, с. 6]. Нехватка специалистов стала одной из главных причин затянувшегося исследования и Новоузенского уезда.

С кадровой проблемой, так или иначе, столкнулись не только оценочные комиссии и земство Самарской губернии, но и других земских губерний. Саратовская губернская земская управа на этот вопрос обратила внимание уже в 1894 году и пыталась частично решить его за счёт привлечения вольнонаёмных работников, прошедших определённую подготовку. «Управам и комиссиям, - говорится в одном из отчётных докладов Саратовской губернской земской управы за 1894 год, - должна принадлежать руководящая роль, но залогом успеха дела может служить лишь вольнонаёмная рабочая сила, и притом достаточно интеллигентная и технически подготовленная, если она будет придана Управам и Комиссиям в достаточном размере. <...> Приглашённые, как главная рабочая сила по оценке земель, люди, специально подготовленные к этому делу, несомненно, принесут ему надлежащую пользу и поведут его с должным успехом» [12, с. 125].

Однако некоторые статистики главную причину медленного и не столь успешного, как планировалось, хода оценочно-статистических работ, усматривали в «бездействии оценочных комиссий», которые по критическому замечанию земского статистика и общественного деятеля А. В. Пешехонова, оказались «неспособны, как выяснила практика руководить, делом оценки, внесли лишь ряд задержек и усилили трение, т.е. потребовали напрасной траты сил от земских управ и их статистических отделений» [15, с. 481]. Заведую-

ший оценочно-статистическим отделом при Черниговской губернской земской управе А. А. Русов с сожалением отмечал, что оценочные комиссии, особенно уездные, «или вовсе не собирались, или если собирались, то для того только, чтобы написать протоколы о заседаниях и выслушать какие-либо циркуляры и принять их к сведению, но не к исполнению, ибо «исполнителей» в уездах не было» [19, с. 87].

Если оценка земельных угодий была проведена, более или менее, в соответствии с намеченной программой (составлена даже почвенная карта уезда), то «оценочное описание» недвижимых имуществ города Новоузенска показало, что «относительно многих элементов, из которых слагается доходность, получилось слишком мало данных, чтобы на основании их можно было выводить оценочные нормы» [20, оп. 8, д. 241, л. 4]. Эти недоработки губернская земская управа учла при определении объёма оценочно-статистических работ на 1898 год: «В 1898 году Управа предполагает проведение оценочных работ по описанию земельных и неземельных недвижимых имуществ в Николаевском и Бузулукском уездах, по программе Новоузенского, но с некоторыми дополнениями» [Там же, д. 78, л. 14].

Недвижимые имущества по закону от 8 июня 1893 года оценивались «по средней чистой их доходности. При невозможности определения непосредственно средней доходности недвижимого имущества, доходность эта определяется в определённом отношении к ценности имущества» [3, с. 417]. Согласно «Правилам оценки недвижимых имуществ для обложения земскими сборами» всю городскую недвижимость следовало разделить на две категории. К первой относились помещения, сдаваемые в аренду (наём). Их доходность должна определяться «по средней за оное наёмной плате, за вычетом необходимых по имуществу расходов и вероятного по местным условиям недобора в доходе вследствие простоя помещения». Доходность строений, не сдаваемых в аренду, «определяется по соображению с доходностью, исчисленною для однородных имуществ, сдаваемых в наём» [Там же, с. 418]. Оценку заводов и фабрик предполагалось проводить с учётом, находившегося в них производственно-технического оборудования

По таким же основаниям высчитывалась доходность «сельских построек», но с двумя нюансами: «1) доходность дворовых участков при сельских постройках, оцениваемых по их материальной стоимости, приравнивается к средней доходности усадебной земли в той же местности; 2) отношение средней доходности к ценности построек определяется не свыше 5%» [Там же]. Самарская губернская оценочная комиссия предложила оценку городской недвижимости проводить только после того, как будут завершены работы по оценке всех сельских - земельных и неземельных имуществ.

К 1901 году работы по оценке земель были «в основном» завершены в пяти уездах губернии, но «собранные материалы остались однако же совершенно не разработанными» [20, оп. 29, д. 156, л. 3]. Возглавивший Самарское губернское земское оценочно-статистическое бюро Г. А. Баскин, анализируя процесс проведения и результаты оценочных работ в губернии, с 1897 года по 1908 год, писал: «За время с 1897 по 1898 год внимание оценочно-статистического отделения было сосредоточено почти исключительно на местных земельных обследованиях. <...> Что касается разработки собранных материалов, то в этом отношении характеризуемый период очень скуден по своим результатам» [2, с. 211-212]. Стоит уточнить, что «не разработанными», собранные материалы оставались не менее десяти лет. Во всяком случае в 1911 году в докладе Самарской губернской земской управы очередному губернскому земскому собранию «О ходе оценочно-статистических работ в губернии» прямо указывается, что «из всех материалов по земельной оценке, собранных прежним составом бюро и своевременно не подвергавшихся разработке, исключая 10 волостей Николаевского уезда, оценочное бюро к настоящему моменту разработало около половины и вместе с тем выяснило те вопросы, относительно которых придётся собрать дополнительные данные» [20, оп. 29, д. 156, л. 32]. Это, впрочем, не помешало председателю губернской оценочной комиссии на её первом заседании 8 января 1911 года отрапортовать, что «дело оценки нельзя не признать поставленным нормально, так как всё, что возможно, из прежних материалов извлекается и потому принятая система использования имеющихся данных является правильной» [Там же, л. 1].

В 1911 году ещё были далеки до завершения работы по оценке недвижимых имуществ Бугурусланского и Бузулукского уездов. Думается, определённую отрицательную роль в этом сыграло закрытие в 1908 году оценочно-статистического отделения. Самарское губернское земское собрание «признало невозможным и для государства опасным ведение статистических работ в губернии и постановило производство этих работ прекратить» [Там же, л. 9].

Оценочно-статистические исследования в губернии были возобновлены только летом 1910 года. 25 июня 1910 года чрезвычайное губернское земское собрание заслушало доклад управы о возобновлении оценочно-статистических работ в губернии. Оценочные работы, как отмечалось в докладе, «должны охватить все те недвижимые имущества, которые подлежат обложению земскими сборами» [6, с. 1]. С 1910 по 1914 годы была проведена оценка земель Самарского и Ставропольского уездов, сделан учёт недвижимости уездных городов. Здесь уместно отметить, что губернские власти относились к оценочно-статистическим работам, в общем, и земским статистикам, в частности, как к некоей неизбежности, которую им приходилось терпеть. Подавляющее большинство земских статистиков участвовало в народническом движении 1870-х годов, поэтому правительство считало их «политически неблагонадёжными». Ещё в январе 1900 года, открывая XXXV очередное губернское земское собрание, губернатор В. Г. Кондоиди назвал земских служащих, в том числе, и статистиков, «третьим элементом» земства, по сути, введя этот термин в оборот. «За последнее время, - отмечал в своей речи В. Г. Кондоиди, - всё более и более усматривается в местной жизни участие нового третьего элемента. <...> в земской жизни усматривается участие нового фактора, не принадлежащего ни к администрации, ни к чему представителей местных сословий» [18, с. 1-2]. Такое же настороженное отноше-

ние к земским статистикам со стороны губернской администрации наблюдалось и в других губерниях. В Саратовской губернии в конце июля 1897 года от должности статистика-оценщика был уволен В. Н. Переверзев. Губернские власти обвинили его в «близких сношениях» с населением тех населённых пунктов, где проводились оценочные работы, в которых принимал участие и Переверзев. Правда, в чём именно заключались «близкие сношения» не указывалось [4, д. 85, л. 31]. Симбирский предводитель дворянства В. А. Оболенский, открывая губернское земское собрание 1897 года, прямо заявил: «Самое большое наше зло - это статистика и статистики, с которыми мы не можем бороться» [16, с. 32]. Естественно, такое отношение к оценочным работам и к статистикам, тормозило проведение оценочно-статистических исследований.

Преодолевая трудности, самарские статистики добились определённых успехов в оценке недвижимых городских и сельских имуществ. Первые же результаты оценки недвижимости губернских городов показали, что «действительная ценность и доходность городских имуществ» выше «принятых для обложения по оценке городского управления». Такие же данные были получены и по недвижимым имуществам уездных городов. Губернские и уездные власти, руководствуясь результатами оценочных работ, увеличили, соответственно налогообложение недвижимости. Начавшаяся первая мировая война прервала проведение оценочно-статистических работ. И, хотя в полном, запланированном объёме выполнить оценочные исследования в Самарской губернии не удалось, тем не менее, полученные результаты позволили земству провести «равномерное и справедливое» обложение земскими налогами, тех земельных угодий и недвижимых имуществ, доходность которых была определена.

Данные оценочно-статистических исследований стали ценным источником по изучению социально-экономического положения крестьянского хозяйства губернии конца XIX - начала XX века. Нельзя не согласиться с выводом П. С. Кабытова, Н. Н. Арнольдова, Н. Н. Кабытовой, что «материалы оценки земель и подворные переписи крестьянских хозяйств содержат богатейший материал о хозяйственной деятельности населения губернии» [9, с. 180]. К этому следует добавить, что материалы оценки земель, городских и сельских недвижимых имуществ не утратили своей значимости для современных историков.

Список литературы

1. **Анненский Н. Ф.** Земский кадастр и земская статистика // Труды подсекции статистики IX съезда русских естествоиспытателей и врачей в Москве 3-11 января 1894 г. М.: Типография Э. Лисснера и Ю. Романа, 1895. С. 70-73.
2. **Баскин Г. И.** Самарская губерния. Хроника: из жизни земских статистических учреждений // Статистический вестник. 1914. Кн. 1-2. С. 211-224.
3. **Высочайше утверждённые Правила оценки недвижимых имуществ для обложения земскими сборами** // Полное собрание законов Российской Империи (ПСЗРИ). СПб.: Государственная типография, 1897. Собрание III. Т. XIII. № 9744.
4. **Государственный архив Саратовской области (ГАСО).** Ф. 5. Оп. 2.
5. **Доклад губернской земской управы губернской оценочной комиссии по вопросу об организации и порядке производства оценочных работ по закону 8 июня 1893 г. уездными земскими управами.** Самара: Земская типография, 1896. 8 с.
6. **Доклад губернской земской управы об организации оценочных работ в Самарской губернии.** Самара: Земская типография, 1910. 10 с.
7. **Журнал заседания губернской оценочной комиссии 30 апреля 1896 года.** Самара: Земская типография, 1896. № 4. 4 с.
8. **Земская статистика: о выработке программы и способа собирания статистических сведений по губернии** // Приложение к «Сборнику постановлений Самарского губернского земского собрания». Самара: В земской типографии, б.г. 77 с.
9. **Кабытов П. С., Арнольдов Н. Н., Кабытова Н. Н. и др.** Самарское земство: опыт практической деятельности. 1865-1918 гг. / под ред. П. С. Кабытова. Самара: Самарская губернская дума, 2009. 368 с.
10. **Костюков А. В.** Социально-экономическая деятельность Самарского земства (1865-1914 годы): дисс. ... канд. ист. наук. Самара, 2003. 233 с.
11. **Материалы для оценки земель Самарской губернии. Естественноисторическая часть.** Самара: Земская типография, 1903. Т. 1: Николаевский уезд / сост. Л. Прасолов и С. Неустроев. 332 с.
12. **Об определении размера участия губернского земства в расходах по оценке недвижимых имуществ и о выборе членов в губернскую оценочную комиссию и назначении кредита на оценочные работы** // Сборник Саратовского земства. 1894. № 1. С. 117-127.
13. **Об оценочных работах** // Доклады Саратовской губернской земской управы XXXIII очередному Саратовскому губернскому земскому собранию. Саратов: Типография губернского земства, 1898. С. 30-48.
14. **Оценочный отдел и статистика** // Симбирское губернское земство: юбилейный сборник. 1864-1914 гг. Самара: Типография Балакиришикова, 1914. С. 72-80.
15. **Пешехонов А. В.** Внешние условия земско-статистических работ // Труды подсекции статистики XI съезда русских естествоиспытателей и врачей в Санкт-Петербурге 20-30 декабря 1901 г. СПб.: Типолиитография М. П. Фроловой, 1902. С. 473-484.
16. **Писаренко Э. Е.** От земского статистика до заместителя председателя Совнаркома // Вестник статистики. 1970. № 12. С. 27-37.
17. **Протокол заседания комиссии по вопросу о важности сплошных подворных исследований в целях наиболее правильной оценки земель** // Труды Комиссии по вопросу об организации земско-статистических оценочных исследований (9-20 февраля 1898 г.). М.: Товарищество типографии А. И. Мамонтова, 1898. С. 38-42.
18. **Речь г. управляющего губернией** // Самарская газета. 1900. 13 января. С. 1-2.
19. **Русов А. А.** Краткий обзор развития русской оценочной статистики. Киев: Изд-во «Кружка студентов киевлян» Киевского коммерческого института, 1913. 119 с.
20. **Центральный государственный архив Самарской области.** Ф. 5.